

Описание Наташи Ростовой.

Вариант 3.

Дочь гостыи уже оправляла платье, вопросительно глядя на мать, как вдруг из соседней комнаты послышался бег к двери нескольких мужских и женских ног, грохот зацепленного и поваленного стула, и в комнату вбежала тринадцатилетняя девочка, запахнув что-то короткою кисейною юбкою, и остановилась по середине комнаты. Очевидно было, она нечаянно, с нерассчитанного бега, заскочила так далеко. В дверях в ту же минуту показались студент с малиновым воротником, гвардейский офицер, пятнадцатилетняя девочка и толстый румяный мальчик в детской курточке. Граф вскочил и, раскачиваясь, широко расставил руки вокруг бежавшей девочки. — А, вот она! — смеясь закричал он. — Именинница! *Ma chère*, именинница! — *Ma chère*, *il y a un temps pour tout*, — сказала графиня, притворяясь строгою. — Ты ее все балуешь, *Elie*, — прибавила она мужу. — *Bonjour, ma chère*, *je vous félicite*, — сказала гостыя. — *Quelle délicuse enfant!* — прибавила она, обращаясь к матери. Черноглазая, с большим ртом, некрасивая, но живая девочка, с своими детскими открытыми плечиками, которые, сжимаясь, двигались в своем корсаже от быстрого бега, с своими сбившимися назад черными кудрями, тоненькими оголенными руками и маленькими ножками в кружевных панталончиках и открытых башмачках, была в том милом возрасте, когда девочка уже не ребенок, а ребенок еще не девушка. Вывернувшись от отца, она подбежала к матери и, не обращая никакого внимания на ее строгое замечание, спрятала свое раскрасневшееся лицо в кружевах материной мантильи и засмеялась. Она смеялась чему-то, толкуя отрывисто про куклу, которую вынула из-под юбочки. — Видите?... Кукла... Мими... Видите. И Наташа не могла больше говорить (ей все смешно казалось). Она упала на мать и расхохоталась так громко и звонко, что все, даже чопорная гостыя, против воли засмеялись. — Ну, поди, поди с своим уродом! — сказала мать, притворно сердито отталкивая дочь. — Это моя меньшая, — обратилась она к гостые. Наташа, оторвав на минуту лицо от кружевной косынки матери, взглянула на нее снизу сквозь слезы смеха и опять спрятала лицо. Гостыя, принужденная любоваться семейною сценой, сочла нужным принять в ней какое-нибудь участие. — Скажите, моя милая, — сказала она, обращаясь к Наташе, — как же вам приходится эта Мими? Дочь, верно? Наташе не понравился тон снисхождения до детского разговора, с которым гостыя обратилась к ней. Она ничего не ответила и серьезно посмотрела на гостыю. Между тем все это молодое поколение: Борис — офицер, сын княгини Анны Михайловны, Николай — студент, старший сын графа, Соня — пятнадцатилетняя племянница графа, и маленький Петруша — меньшой сын, все разместились в гостиной и, видимо, старались удержать в границах приличия оживление и веселость, которыми еще дышала каждая их черта. Видно было, что там, в задних комнатах, откуда они все так стремительно прибежали, у них были разговоры веселее, чем здесь о городских сплетнях, погоде и *comtesse Apraksine*. Изредка они взглядывали друг на друга и едва удерживались от смеха. **Два молодые человека, студент и офицер, друзья с детства, были одних лет и оба красивы, но не похожи друг на друга. Борис был высокий белокурый юноша с правильными тонкими чертами спокойного и красивого лица; Николай был невысокий курчавый молодой человек с открытым выражением лица. На верхней губе его уже показывались черные волосики, и во всем лице выражались стремительность и восторженность.** Николай покраснел, как только вошел в гостиную. Видно было, что он искал и не находил, что сказать; Борис, напротив, тотчас же нашелся и рассказал спокойно, шутливо, как эту Мими-куклу он знал еще молодою девицей с неиспорченным еще носом, как она в пять лет на его памяти состарелась и как у ней по всему черепу треснула голова. Сказав это, он взглянул на Наташу. Наташа отвернулась от него, взглянула на младшего брата, который, зажмурившись, трясся от беззвучного смеха, и, не в силах более удерживаться, прыгнула и побежала из комнаты так скоро, как только могли нести ее быстрые ножки. Борис не рассмеялся. — Вы, кажется, тоже

хотели ехать, тапан? Карета нужна? — .сказал он, с улыбкой обращаясь к матери. — Да, поди, поди, вели приготовить, — сказала она, уливаясь. Борис вышел тихо в двери и пошел за Наташей, толстый мальчик сердито побежал за ними, как будто досадуя на расстройство, происшедшее в его занятиях.

Задание 2. Перечислите героев данного фрагмента.

Задание 3. Выпишите портрет Наташи Ростовой. С помощью каких выразительных средств создан портрет героини? Приведите примеры.

Задание 4. В выделенном фрагменте описаны Борис Друбецкой и Николай Ростов. Какие средства выразительности использует писатель в данном фрагменте при описании героев?

Задание 5. Какая судьба ждёт детей графа и графини Ростовых: Наташу, Николая и Петю?

Задание 6. Что можно сказать о характере Наташи Ростовой из этого фрагмента? **Задание 7.** Какую проблему раскрывает писатель, изображая жизнь данных героев?

Задание 8. Литературовед М.Б.Храпченко пишет: «Толстой ведёт своих героев через непрерывный ряд увлечений... Увлечения эти часто приносят с собой горькие разочарования. «Значительное» нередко оказывается ничтожным, не имеющим подлинно человеческой ценности». В каком своём увлечении кто из героев фрагмента пришёл к «горькому разочарованию»?

Наташа любит ночь.

Вариант 12.

Задание 1. Прочитайте фрагмент и выполните задания.

По опекунским делам рязанского именья, князю Андрею надо было видеться с уездным предводителем. Предводителем был граф Илья Андреич Ростов, и князь Андрей в середине мая поехал к нему. Был уже жаркий период весны. Лес уже весь оделся, была пыль, и было так жарко, что проезжая мимо воды, хотелось купаться. Князь Андрей, невеселый и озабоченный соображениями о том, что и что ему нужно о делах спросить у предводителя, подъезжал по аллее сада к отраденскому дому Ростовых. Вправо из-за деревьев он услышал женский, веселый крик, и увидел бегущую на перерез его коляски толпу девушек. **Впереди других ближе, подбегала к коляске черноволосяя, очень тоненькая, странно тоненькая, черноглазая девушка в желтом ситцевом платье, повязанная белым носовым платком, из-под которого выбивались пряди расчесавшихся волос. Девушка что-то кричала, но, узнав чужого, не взглянув на него, со смехом побежала назад.** Князю Андрею вдруг стало от чего-то больно. День был так хорош, солнце так ярко, кругом всё так весело; а эта тоненькая и хорошенькая девушка не знала и не хотела знать про его существование и была довольна, и счастлива какой то своей отдельной, – верно глупой – но веселой и счастливой жизнью. «Чему она так рада? о чем она думает! Не об уставе военном, не об устройстве рязанских оброчных. О чем она думает? И чем она счастлива?» - невольно с любопытством спрашивал себя князь Андрей. Граф Илья Андреич в 1809-м году жил в Отрадном всё так же, как и прежде, то есть принимая почти всю губернию, с охотами, театрами, обедами и музыкантами. Он, как всякому новому гостю, был рад князю Андрею, и почти насильно оставил его ночевать. В продолжение скучного дня, во время которого князя Андрея занимали старшие хозяева и почетнейшие из гостей, которыми по случаю приближающихся именин был полон дом старого графа, Болконский несколько раз взглядывая на Наташу, чему-то смеявшуюся и веселившуюся между другой молодой половиной общества, всё спрашивал себя: «о чем она думает? Чему она так рада!». Вечером, оставшись один на новом месте, он долго не мог заснуть. Он читал, потом потушил свечу и опять зажег ее. В комнате с закрытыми изнутри ставнями было жарко. Он досадовал на этого глупого старика (так он называл Ростова), который задержал его, уверяя, что нужные бумаги в городе, не доставлены

еще, досадовал на себя за то, что остался. Князь Андрей встал и подошел к окну, чтобы отворить его. Как только он открыл ставни, лунный свет, как будто он настороже у окна давно ждал этого, ворвался в комнату. Он отворил окно. Ночь была свежая и неподвижно светлая. Перед самым окном был ряд подстриженных деревьев, черных с одной и серебристо освещенных с другой стороны. Под деревьями была какая-то сочная, мокрая, кудрявая растительность с серебристыми кое-где листьями и стеблями. Далее за черными деревьями была какая-то блестящая росой крыша, правее большое кудрявое дерево, с ярко-белым стволом и сучьями, и выше его почти полная луна на светлом, почти беззвездном, весеннем небе. Князь Андрей облокотился на окно, и глаза его остановились на этом небе. Комната князя Андрея была в среднем этаже; в комнатах над ним тоже жили и не спали. Он услышал сверху женский говор. – Только еще один раз, – сказал сверху женский голос, который сейчас узнал князь Андрей. – Да когда же ты спать будешь? – отвечал другой голос. – Я не буду, я не могу спать, что ж мне делать! Ну, последний раз... Два женские голоса запели какую-то музыкальную фразу, составлявшую конец чего-то. – Ах, какая прелесть! Ну, теперь спать, и конец. – Ты спи, а я не могу, – отвечал первый голос, приблизившийся к окну. Она видимо совсем высунулась в окно, потому что слышно было шуршанье ее платья и даже дыханье. Всё затихло и окаменело, как и луна и ее свет и тени. Князь Андрей тоже боялся пошевелиться, чтобы не выдать своего невольного присутствия.

– Соня! Соня! – послышался опять первый голос. – Ну как можно спать! Да ты посмотри, что за прелесть! Ах, какая прелесть! Да проснись же, Соня, – сказала она почти со слезами в голосе. – Ведь этакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало. Соня неохотно что-то отвечала. – Нет, ты посмотри, что за луна!... Ах, какая прелесть! Ты поди сюда. Душенька, голубушка, поди сюда. Ну, видишь? Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила бы себя под коленки, – туже, как можно туже – натужиться надо. Вот так! – Полно, ты упадешь. Послышалась борьба и недовольный голос Сони: «Ведь второй час». – Ах, ты только всё портишь мне. Ну, иди, иди. Опять всё замолкло, но князь Андрей знал, что она всё еще сидит тут, он слышал иногда тихое шевеленье, иногда вздохи. – Ах... Боже мой! Боже мой! что ж это такое! – вдруг вскрикнула она. – Спать так спать! – и захлопнула окно. «И дела нет до моего существования!» подумал князь Андрей в то время, как он прислушивался к ее говору, почему-то ожидая и боясь, что она скажет что-нибудь про него. – «И опять она! И как нарочно!» - думал он. В душе его вдруг поднялась такая неожиданная путаница молодых мыслей и надежд, противоречащих всей его жизни, что он, чувствуя себя не в силах уяснить себе свое состояние, тотчас же заснул.

Задание 2. Чей портрет выделен жирным шрифтом? Какое средство выразительности здесь можно считать основным, назовите его, выпишите примеры из фрагмента.

Задание 3. При описании чувств князя Андрея Болконского писатель использует в данном фрагменте градацию. Выпишите те предложения, которые характеризуют состояние Болконского. Что с ним происходит?

Задание 4. Опишите, в каком состоянии находится Наташа Ростова? Почему это раздражает Болконского?

Задание 5. Прочтите реплики Наташи Ростовской, назовите средства выразительности, выпишите примеры.

Задание 6. Прочтите «мысли» Андрея Болконского, назовите средства выразительности, выпишите примеры.

Задание 7. К какому литературному жанру относится это произведение?

Задание 8. Символичной для Андрея Болконского становится встреча с Наташей Ростовской. Какие важные события в жизни князя Андрея предшествуют этой встрече и следуют за ней? [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. 9-10 классы. М., «Владос», 2000].

Наташа на балу. Болконский.

Вариант 14.

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

31-го декабря, накануне нового 1810 года, le réveillon[99], был бал у екатерининского вельможи. На бале должен был быть дипломатический корпус и государь. На Английской набережной светился бесчисленными огнями иллюминации известный дом вельможи. У освещенного подъезда с красным сукном стояла полиция, и не одни жандармы, но и полицеймейстер на подъезде и десятки офицеров полиции. Экипажи отъезжали, и все подъезжали новые с красными лакеями и с лакеями в перьях на шляпах. Из карет выходили мужчины в мундирах, звездах и лентах; дамы в атласе и горностаях осторожно сходили по шумно откладываемым подножкам и торопливо и беззвучно проходили по сукну подъезда. Почти всякий раз, как подъезжал новый экипаж, в толпе пробегал шепот и снимались шапки. — Государь?.. Нет, министр... принц... посланник. Разве не видишь перья?.. — говорилось из толпы. Уже одна треть гостей приехала на этот бал, а у Ростовых, долженствующих быть на этом бале, еще шли торопливые приготовления одеваний. Наташа ехала на первый большой бал в своей жизни. Она в этот день встала в восемь часов утра и целый день находилась в лихорадочной тревоге и деятельности. Все силы ее с самого утра были устремлены на то, чтоб они все: она, мама, Соня — были одеты как нельзя лучше. Соня и графиня поручились вполне ей. На графине Должно было быть масака бархатное платье*, на них двух белые дымковые платья на розовых шелковых чехлах, с розанами в корсаже. Волоса должны были быть причесаны à la grecque. Все существенное уже было сделано: ноги, руки, шея, уши были уже особенно старательно, побальному, вымыты, надушены и напудрены; обуты уже были шелковые ажурные чулки и белые атласные башмаки с бантиками; прически были почти окончены. ... Наташа с утра этого дня не имела минуты свободы и ни разу не успела подумать о том, что предстоит ей. **В сыром, холодном воздухе, в тесноте и неполной темноте колыхающейся кареты она в первый раз живо представила себе то, что ожидает ее там, на бале, в освещенных залах, — музыка, цветы, танцы, государь, вся блестящая молодежь Петербурга.** То, что ее ожидало, было так прекрасно, что она не верила даже тому, что это будет: так это было несообразно с впечатлением холода, тесноты и темноты кареты. Она поняла все то, что ее ожидает, только тогда, когда, пройдя по красному сукну подъезда, она вошла в сени, сняла шубу и пошла рядом с Соней впереди матери между цветами по освещенной лестнице. Только тогда она вспомнила, как ей надо было себя держать на бале, и постаралась принять ту величественную манеру, которую она считала необходимой для девушки на бале. Но, к счастью ее, она почувствовала, что глаза ее разбегались: она ничего не видала ясно, пульс ее забил сто раз в минуту, и кровь стала стучать у ее сердца. Она не могла принять той манеры, которая бы сделала ее смешной, и шла, замирая от волнения и стараясь всеми силами только скрыть его. И это-то была та самая манера, которая более всего шла к ней. Впереди, сзади их, так же тихо переговариваясь и так же в бальных платьях, входили гости. Зеркала по лестнице отражали дам в белых, голубых, розовых платьях, с бриллиантами и жемчугами на открытых руках и шеях. Наташа смотрела в зеркала и в отражении не могла отличить себя от других. Все смешивалось в одну блестящую процессию. При входе в первую залу равномерный гул голосов, шагов, приветствий оглушил Наташу; свет и блеск еще более ослепил ее. Хозяин и хозяйка, уже полчаса стоявшие у входной двери и говорившие одни и те же слова входившим: «Charme de vous voir»[100], — так же встретили и Ростовых с Перонской. В зале стояли гости, теснясь перед входной дверью, ожидая государя. Графиня поместилась в первых рядах этой толпы. Наташа слышала и чувствовала, что несколько голосов спросили про

нее и смотрели на нее. Она поняла, что она понравилась тем, которые обратили на нее внимание, и это наблюдение несколько успокоило ее. «Есть такие же, как и мы, есть и хуже нас», — подумала она. Пьер шел, переваливаясь своим толстым телом, раздвигая толпу, кивая направо и налево так же небрежно и добродушно, как бы он шел по толпе базара. Он продвигался через толпу, очевидно отыскивая кого-то. Наташа с радостью смотрела на знакомое лицо Пьера, этого шута горохового, как называла его Перонская, и знала, что Пьер их, и в особенности ее, отыскивал в толпе. Пьер обещал ей быть на бале и представить ей кавалеров. Но, не дойдя до них, Безухов остановился подле невысокого, очень красивого брюнета в белом мундире, который, стоя у окна, разговаривал с каким-то высоким мужчиной в звездах и ленте. Наташа тотчас же узнала невысокого молодого человека в белом мундире: это был Болконский, который показался ей очень помолодевшим, повеселевшим и похорошевшим. — Вот еще знакомый, Болконский, видите, мама? — сказала Наташа, указывая на князя Андрея. — Помните, он у нас ночевал в Отрадном. — А, вы его знаете? — сказала Перонская. — Терпеть не могу. Il fait à présent la pluie et le beau temps[102]. И гордость такая, что границ нет! По папеньке пошел. И связался с Сперанским, какието проекты пишут. Смотрите, как с дамами обращается! Она с ним говорит, а он отвернулся, — сказала она, указывая на него. — Я бы его отделала, коли б он со мной так поступил, как с этими дамами.

Задание 1. Какое значение имеет данный эпизод в жизни Наташи Ростовской?

Задание 2. Выпишите действующих персонажей данного эпизода и сгруппируйте их: главные, второстепенные, эпизодические.

Задание 3. С помощью какого приёма писатель знакомит нас с Пьером? Подтвердите фрагментом из текста.

Задание 4. С помощью какого приёма писатель знакомит нас с Болконским? Подтвердите фрагментом из текста.

Задание 5. С помощью каких приёмов писатель знакомит нас с Наташей? Подтвердите фрагментами из текста.

Задание 6. В выделенном фрагменте назовите использованные писателем выразительные средства, выпишите их.

Задание 7. А.С.Серафимович увидел Наташу такой: «... она явилась к нам, прелестная, обаятельная, живая, как ртуть, удивительно цельная, богатая внутренне». Проиллюстрируйте примерами из данного текста характеристику, данную Наташе А.С.Серафимовичем. [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. М., 2000].

Задание 8. Что в дальнейшем будет связывать Наташу Ростовую с Пьером Безуховым и Андреем Болконским?

Наташа. Первый бал.

Вариант 15 .

Задание 1. Прочтите фрагмент и выполните задания.

Вдруг все зашевелилось, толпа заговорила, подвинулась, опять раздвинулась, и между двух расступившихся рядов, при звуках заигравшей музыки, вошел государь. Музыканты играли польский, известный тогда по словам, сочиненным на него. Все расступились, и государь, улыбаясь и не в такт ведя за руку хозяйку дома, вышел из дверей гостиной. За ним шли хозяин с М. А. Нарышкиной, потом посланники, министры, разные генералы, которых, не умолкая, называла Перонская. Больше половины дам имели кавалеров и шли или приготовлялись идти в польский. Наташа чувствовала, что она оставалась с матерью и Соней в числе меньшей части дам, отесненных к стене и не взятых в польский. Она стояла,

опустив свои тоненькие руки, и с мерно поднимающейся, чуть определенной грудью, сдерживая дыхание, блестящими испуганными глазами глядела перед собой, с выражением готовности на величайшую радость и на величайшее горе. Ее не занимали ни государь, ни все важные лица, на которых указывала Перонская, — у ней была одна мысль: «Неужели так никто не подойдет ко мне, неужели я не буду танцевать между первыми, неужели меня не заметят все эти мужчины, которые теперь, кажется, и не видят меня, а ежели смотрят на меня, то смотрят с таким выражением, как будто говорят: «А! это не она, так и нечего смотреть!» Нет, это не может быть! — думала она. — Они должны же знать, как мне хочется танцевать, как я отлично танцую и как им весело будет танцевать со мною». Звуки польского, продолжавшегося довольно долго, уже начали звучать грустно — воспоминанием в ушах Наташи. Ей хотелось плакать. Перонская отошла от них. Граф был на другом конце залы, графиня, Соня и она стояли одни, как в лесу, в этой чуждой толпе, никому не интересные и не нужные. Князь Андрей прошел с какой-то дамой мимо них, очевидно, их не узнавая. Красавец Анатолий, улыбаясь, что-то говорил даме, которую он вел, и взглянул на лицо Наташи тем взглядом, каким глядят на стены. Борис два раза прошел мимо них и всякий раз отворачивался. Князь Андрей в своем полковничьем, белом мундире (по кавалерии), в чулках и башмаках, оживленный и веселый, стоял в первых рядах круга, недалеко от Ростовых. Барон Фиргоф говорил с ним о завтрашнем, предполагаемом первом заседании Государственного совета. Князь Андрей, как человек, близкий Сперанскому и участвующий в работах законодательной комиссии, мог дать верные сведения о заседании завтрашнего дня, о котором ходили различные толки. Но он не слушал того, что ему говорил Фиргоф... Пьер подошел к князю Андрею и схватил его за руку. — Вы всегда танцуете. Тут есть моя протégée, Ростова молодая, пригласите ее, — сказал он. — Где? — спросил Болконский. — Виноват, — сказал он, обращаясь к барону, — этот разговор мы в другом месте доведем до конца, а на бале надо танцевать. — Он вышел вперед, по направлению, которое ему указывал Пьер. Отчаянное, замирающее лицо Наташи бросилось в глаза князю Андрею. Он узнал ее, угадал ее чувство, понял, что она была начинающая, вспомнил ее разговор на окне и с веселым выражением лица подошел к графине Ростовской. — Позвольте вас познакомить с моей дочерью, — сказала графиня, краснея. — Я имею удовольствие быть знакомым, ежели графиня помнит меня, — сказал князь Андрей с учтивым и низким поклоном, совершенно противоречащим замечаниям Перонской о его грубости, подходя к Наташе и занося руку, чтоб обнять ее талию еще прежде, чем он договорил приглашение на танец. Он предложил ей тур вальса. То замирающее выражение лица Наташи, готовое на отчаяние и на восторг, вдруг осветилось счастливой, благодарной, детской улыбкой. «Давно я ждала тебя», — как будто сказала эта испуганная и счастливая девочка своей просиявшей из-за готовых слез улыбкой, поднимая свою руку на плечо князя Андрея. Они были вторая пара, вошедшая в круг. Князь Андрей был одним из лучших танцоров своего времени. **Наташа танцевала превосходно. Ножки ее в бальных атласных башмачках быстро, легко и независимо от нее делали свое дело, а лицо ее сияло восторгом счастья. Ее оголенные шея и руки были худы и некрасивы в сравнении с плечами Элен. Ее плечи были худы, грудь неопределенна, руки тонки; но на Элен был уже как будто лак от всех тысяч взглядов, скользивших по ее телу, а Наташа казалась девочкой, которую в первый раз оголили и которой бы очень стыдно это было, ежели бы ее не уверили, что это так необходимо надо.** Князь Андрей любил танцевать и, желая поскорее отделаться от политических и умных разговоров, с которыми все обращались к нему, и желая поскорее разорвать этот досадный ему круг смущения, образовавшегося от присутствия государя, пошел танцевать и выбрал Наташу потому, что на нее указал ему Пьер, и потому, что она первая из хорошеньких женщин попала ему на глаза; но едва он обнял этот тонкий, подвижный, трепещущий стан и она зашевелилась так близко от него и улыбнулась так близко от него, вино ее прелести ударило ему в голову: он почувствовал себя ожившим и помолодевшим, когда, переводя дыханье и оставив ее, остановился и стал глядеть на танцующих.

Задание 2. Одна из главных черт Наташи Ростовой – её непосредственность. Как в данном фрагменте проявилась эта черта? Приведите пример предложения.

Задание 3. Какое средство выразительности использует писатель в выделенном фрагменте, описывая Н.Ростову и Элен?

Задание 4. Что нового испытал Андрей Болконский, танцуя с Наташей?

Задание 5. Какую роль сыграет Наташа Ростова в жизни Андрея?

Задание 6. Какую роль сыграет Элен в судьбе Наташи Ростовой?

Задание 7. Какой приём использует писатель, создавая образ Н.Ростовой? Приведите примеры из текста.

Задание 8. «Не было Наташи Ростовой, явился Толстой и создал её в «Войне и мире», - сказал А.С.Серафимович. Как вы думаете, что заставило писателя в книге о важнейших исторических событиях так много внимания уделить судьбе героини? [А.Н.Семёнов. Русская литература в вопросах и заданиях. М., 2000].

Просмотр фрагмента фильма «Война и мир». Первый бал Наташи Ростовой.

Семейная жизнь. Наташа и Пьер.

Вариант 15.5.24.

Задание 1. Прочтите данный фрагмент.

Свадьба Наташи, вышедшей в 13-м году за Безухова, было последнее радостное событие в старой семье Ростовых. В тот же год граф Илья Андреевич умер, и, как это всегда бывает, со смертью его распалась старая семья. Наташа вышла замуж ранней весной 1813 года, и у ней в 1820 году было уже три дочери и один сын, которого она страстно желала и теперь сама кормила. Она пополнела и поширела, так что трудно было узнать в этой сильной матери прежнюю тонкую, подвижную Наташу. Черты лица ее определились и имели выражение спокойной мягкости и ясности. В ее лице не было, как прежде, этого непрестанно горевшего огня оживления, составлявшего ее прелесть. Теперь часто видно было одно ее лицо и тело, а души вовсе не было видно. Видна была одна сильная, красивая и плодовитая самка. Очень редко зажигался в ней теперь прежний огонь. Это бывало только тогда, когда, как теперь, возвращался муж, когда выздоравливал ребенок или когда она с графиней Марьей вспоминала о князе Андрее (с мужем она, предполагая, что он ревнует ее к памяти князя Андрея, никогда не говорила о нем), и очень редко, когда что-нибудь случайно вовлекало ее в пение, которое она совершенно оставила после замужества. И в те редкие минуты, когда прежний огонь зажигался в ее развившемся красивом теле, она бывала еще более привлекательна, чем прежде. Со времени своего замужества Наташа жила с мужем в Москве, в Петербурге, и в подмосковной деревне, и у матери, то есть у Николая. В обществе молодую

графиню Безухову видели мало, и те, которые видели, остались ею недовольны. Она не была ни мила, ни любезна. Наташа не то что любила уединение (она не знала, любила ли она или нет; ей даже казалось, что нет), но она, нося, рожая, кормя детей и принимая участие в каждой минуте жизни мужа, не могла удовлетворить этим потребностям иначе, как отказавшись от света. Все, знавшие Наташу до замужества, удивлялись происшедшей в ней перемене, как чему-то необыкновенному. Одна старая графиня, материнским чутьем понимая, что все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, иметь мужа, как она, не столько шутя, сколько взаправду, кричала в Отрадном. Мать удивлялась удивлению людей, не понимавших Наташи, и повторяла, что она всегда знала, что Наташа

будет примерной женой и матерью. Наташа не следовала тому золотому правилу, проповедоваемому умными людьми, в особенности французами, и состоящему в том, что девушка, выходя замуж, не должна опускаться, не должна бросать свои таланты, должна еще более, чем в девушках, заниматься своей внешностью, должна прельщать мужа так же, как она прежде прельщала не мужа. Наташа, напротив, бросила сразу все свои очарования, из которых у ней было одно необычайно сильное — пение. Она оттого и бросила его, что это было сильное очарование. Она, то что называют, опустилась. Наташа не заботилась ни о своих манерах, ни о деликатности речей, ни о том, чтобы показываться мужу в самых выгодных позах, ни о своем туалете, ни о том, чтобы не стеснять мужа своей требовательностью. Она делала все противное этим правилам. Она чувствовала, что те очарования, которые инстинкт ее научал употреблять прежде, теперь только были бы смешны в глазах ее мужа, которому она с первой минуты отдалась вся — то есть всей душой, не оставив ни одного уголка не открытым для него. Она чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чувствами, которые привлекали его к ней, а держалась чем-то другим, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с ее телом. Взбивать локоны, надевать роброны и петь романсы, для того чтобы привлечь к себе своего мужа, показалось бы ей так же странным, как украшать себя для того, чтобы быть самой собою довольной. Украшать же себя для того, чтобы нравиться другим, — может быть, теперь это и было бы приятно ей, — она не знала, — но было совершенно некогда. Главная же причина, по которой она не занималась ни пением, ни туалетом, ни обдумыванием своих слов, состояла в том, что ей было совершенно некогда заниматься этим. Предмет, в который погрузилась вполне Наташа, — была семья, то есть муж, которого надо было держать так, чтобы он нераздельно принадлежал ей, дому, — и дети, которых надо было носить, рожать, кормить, воспитывать. И чем больше она вникала, не умом, а всей душой, всем существом своим в занимавший ее предмет, тем более предмет этот разрастался под ее вниманием, и тем слабее и ничтожнее казались ей ее силы, так что она их все сосредоточивала на одно и то же, и все-таки не успевала сделать всего того, что ей казалось нужно. Толки и рассуждения о правах женщин, об отношениях супругов, о свободе и правах их, хотя и не назывались еще, как теперь, вопросами, были тогда точно такие же, как и теперь; но эти вопросы не только не интересовали Наташу, но она решительно не понимала их. Наташе нужен был муж. Муж был дан ей. И муж дал ей семью. И в другом, лучшем муже она не только не видела надобности, но, так как все силы душевные ее были устремлены на то, чтобы служить этому мужу и семье, она и не могла себе представить и не видела никакого интереса в представлении о том, что бы было, если б было другое. Наташа не любила общества вообще, но она тем более дорожила обществом родных — графини Марьи, брата, матери и Сони. Наташа до такой степени опустилась, что ее костюмы, ее прическа, ее невольные сказанные слова, ее ревность — она ревновала к Соне, к гувернантке, ко всякой красивой и некрасивой женщине — были обычным предметом шуток всех ее близких. Общее мнение было то, что Пьер был под башмаком своей жены, и действительно это было так. С самых первых дней их супружества Наташа заявила свои требования. Пьер удивился очень этому совершенно новому для него воззрению жены, состоящему в том, что каждая минута его жизни принадлежит ей и семье; Пьер удивился требованиям своей жены, но был польщен ими и подчинился им. **Подвластность Пьера заключалась в том, что он не смел не только ухаживать, но не смел с улыбкой говорить с другой женщиной, не смел ездить в клубы на обеды так, для того чтобы провести время, не смел расходовать деньги для прихоти, не смел уезжать на долгие сроки, исключая как по делам, в число которых жена включала и его занятия науками, в которых она ничего не понимала, но которым она приписывала большую важность. Взамен этого Пьер имел полное право у себя в доме располагать не только самим собой, как он хотел, но и всей семьею. Наташа у себя в доме ставила себя на ногу рабы мужа; и весь дом ходил на цыпочках, когда Пьер занимался — читал или писал в своем кабинете. Стоило Пьеру показать**

какое-нибудь пристрастие, чтобы то, что он любил, постоянно исполнялось. Стоило ему выразить желание, чтобы Наташа вскакивала и бежала исполнять его.

Весь дом руководился только мнимыми повелениями мужа, то есть пожеланиями Пьера, которые Наташа старалась угадывать. Образ, место жизни, знакомства, связи, занятия Наташи, воспитание детей — не только все делалось по выраженной воле Пьера, но Наташа стремилась угадать то, что могло вытекать из высказанных в разговорах мыслей Пьера. И она верно угадывала то, в чем состояла сущность желаний Пьера, и, раз угадав ее, она уже твердо держалась раз избранного. Когда Пьер сам уже хотел изменить своему желанию, она боролась против него его же оружием. Так, в тяжелое время, навсегда памятное Пьеру, Наташа, после родов первого слабого ребенка, когда им пришлось переменить трех кормилиц и Наташа заболела от отчаяния, Пьер однажды сообщил ей мысли Руссо, с которыми он был совершенно согласен, о неестественности и вреде кормилиц. Следующим ребенком, несмотря на противудействие матери, докторов и самого мужа, восстававших против ее кормления, как против вещи тогда неслыханной и вредной, она настояла на своем и с тех пор всех детей кормила сама. Весьма часто, в минуты раздражения, случалось, что муж с женой спорили подолгу, потом после спора Пьер, к радости и удивлению своему, находил не только в словах, но и в действиях жены свою ту самую мысль, против которой она спорила. И не только он находил ту же мысль, но он находил ее очищенную от всего того, что было лишнего, вызванного увлечением и спором, в выражении мысли Пьера. После семи лет супружества Пьер чувствовал радостное, твердое сознание того, что он не дурной человек, и чувствовал он это потому, что он видел себя отраженным в своей жене. В себе он чувствовал все хорошее и дурное смешанным и затемнявшим одно другое. Но на жене его отражалось только то, что было истинно хорошо: все не совсем хорошее было откинуто. И отражение это произошло не путем логической мысли, а другим — таинственным, непосредственным отражением.

Задание 2. Чем роман – эпопея отличается от романа?

Задание 3. Каким предстаёт нам Пьер в эпилоге?

Задание 4. В выделенном фрагменте найдите выразительные средства. Выпишите примеры.

Задание 5. В каких предложениях Толстой подчёркивает, что Пьер вовсе не был «под башмаком у жены». Выпишите эти предложения.

Задание 6. В.Г.Короленко замечал: «Наташа опустила, опошлится, но в этом отношении всего лучше и полнее сказывается власть среды...» Можете вы согласиться с тем, что Наташа Ростова «опошлится»? Аргументируйте свой ответ.

Задание 7. Выпишите предложения, в которых описывается отношение Пьера к изменившейся Наташе.

Задание 8. Почему Пьер больше не чувствовал себя «дурным человеком»? Что подарила ему Наташа? Как это ощущение описал Толстой? Какую проблему раскрыл Толстой в эпилоге романа-эпопеи?

Наташа жена и мама.

Вариант 15.5.25.

Задание 1. Прочтите данный фрагмент.

Два месяца тому назад Пьер, уже гостя у Ростовых, получил письмо от князя Федора, призывавшего его в Петербург для обсуждения важных вопросов, занимавших в Петербурге членов одного общества, которого Пьер был одним из главных основателей. **Прочтя это**

письмо, Наташа, как она читала все письма мужа, несмотря на всю тяжесть для нее отсутствия мужа, сама предложила ему ехать в Петербург. Все, что было умственным, отвлеченным делом мужа, она приписывала, не понимая его, огромную важность и постоянно находилась в страхе быть помехой в этой деятельности ее мужа. На робкий, вопросительный взгляд Пьера после прочтения письма она отвечала просьбой, чтобы он ехал, но только определил бы ей верно время возвращения. И отпуск был дан на четыре недели. С того времени, как вышел срок отпуска Пьера, две недели тому назад, Наташа находилась в неперестававшем состоянии страха, грусти и раздражения. — Все глупости, все пустяки, — говорила Наташа, — все его размышления, которые ни к чему не ведут, и все эти дурацкие общества, — говорила она о тех самых делах, в великую важность которых она твердо верила. И она уходила в детскую кормить своего единственного мальчика Петю. Никто ничего не мог ей сказать столько успокоивающего, разумного, сколько это маленькое трехмесячное существо, когда оно лежало у ее груди и она чувствовала его движение рта и сопенье носиком. Существо это говорило: «Ты сердисься, ты ревнуешь, ты хотела бы ему отомстить, ты боишься, а я вот он. А я вот он...» И отвечать нечего было. Это было больше, чем правда. Она кормила, когда зашумел у подъезда возок Пьера, и няня, зная, чем обрадовать барыню, неслышно, но быстро, с сияющим лицом, вошла в дверь.

— Приехал? — быстрым шепотом спросила Наташа, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить засыпавшего ребенка. — Приехали, матушка, — прошептала няня. Кровь бросилась в лицо Наташи, и ноги невольно сделали движение; но вскочить и бежать было нельзя. Ребенок опять открыл глазки, взглянул. «Ты тут», — как будто сказал он и опять лениво зачмокал губами. Потихоньку отняв грудь, Наташа покачала его, передала няне и пошла быстрыми шагами в дверь. Но у двери она остановилась, как бы почувствовав упрек совести за то, что, обрадовавшись, слишком скоро оставила ребенка, и оглянулась. Няня, подняв локти, переносила ребенка за перильца кровати. — Да уж идите, идите, матушка, будьте покойны, идите, — улыбаясь, прошептала няня, с фамильярностью, устанавливающейся между няней и барыней. И Наташа легкими шагами побежала в переднюю. «Он! он! Правда! Вот он, — проговорила она сама с собой, и налетев на него, обняла, прижала к себе, головой к груди, и потом, отстранив, взглянула на заиндевшее, румяное и счастливое лицо Пьера. — Да, это он; счастливый, довольный...» И вдруг она вспомнила все те муки ожидания, которые она перечувствовала в последние две недели: сияющая на ее лице радость скрылась; она нахмурилась, и поток упреков и злых слов излился на Пьера. — Да, тебе хорошо! Ты очень рад, ты веселился... А каково мне? Хоть бы ты детей пожалел. Я кормлю, у меня молоко испортилось. Петя был при смерти. А тебе очень весело. Да, тебе весело. Пьер знал, что он не виноват, потому что ему нельзя было приехать раньше; знал, что этот взрыв с ее стороны неприличен, и знал, что через две минуты это пройдет; он знал, главное, что ему самому было весело и радостно. Он бы хотел улыбнуться, но и не посмел подумать об этом. Он сделал жалкое, испуганное лицо и согнулся. — Я не мог, ей-богу! Ну что Петя? — Теперь ничего, пойдём. Как тебе не совестно! Кабы ты мог видеть, какая я без тебя, как я мучилась... — Ты здорова? — Пойдем, пойдём, — говорила она, не выпуская его руки. И они пошли в свои комнаты. Когда Николай с женою пришли отыскивать Пьера, он был в детской и держал на своей огромной правой ладони проснувшегося грудного сына и тетёшчал его. На широком лице его с раскрытым беззубым ртом остановилась веселая улыбка. Буря уже давно вылилась, и яркое, радостное солнце сияло на лице Наташи, умиленно смотревшей на мужа и сына. ... как в астрономии новое воззрение говорило: «Правда, мы не чувствуем движения земли, но, допустив ее неподвижность, мы приходим к бессмыслице; допустив же движение, которого мы не чувствуем, мы приходим к законам», — так и в истории новое воззрение говорит: «И правда, мы не чувствуем нашей зависимости, но, допустив нашу свободу, мы приходим к бессмыслице; допустив же свою зависимость от внешнего мира, времени и причин,

приходим к законам». В первом случае надо было отказаться от сознания несуществующей неподвижности в пространстве и признать неощущаемое нами движение; в настоящем случае — точно так же необходимо отказаться от несуществующей свободы и признать неощущаемую нами зависимость. Конец

Задание 2. Что вы знаете об истории создания романа-эпопеи «Война и мир»?

Задание 3. В эпилоге находим «...для обсуждения важных вопросов, занимавших в Петербурге членов одного общества, которого Пьер был одним из главных основателей». Что это было за общество? Как это перекликается с первоначальным замыслом романа?

Задание 4. В выделенном фрагменте найдите выразительные средства. Выпишите примеры.

Задание 5. Какую проблему раскрывает Толстой в эпилоге романа-эпопеи «Война и мир»?

Задание 6. Исследователь Н.Чирков считает: «Заглавие романа Толстого включает в себе два момента – момент войны и момент мира. Обращаясь к внешнему строению романа, мы констатируем более или менее равномерное распределение мирных и военных сцен между томами, частями, главами». И всё-таки, какими сценами заканчивается роман? Имеет ли это какое-то особое значение? Аргументируйте свой ответ.

Задание 7. Все герои Толстого «заняты» поиском смысла жизни? В чём нашёл смысл жизни Пьер? Как вы понимаете мысль писателя о «необходимости отказаться от несуществующей свободы и признать неощущаемую нами зависимость». Можно ли считать это высказывание идеей романа –эпопеи? Аргументируйте свой ответ.

Задание 8. «Война и мир» не исторический роман, а роман-эпопея потому, что персонажи этого произведения, верные действительности своего времени, в то же время выходят из сферы своего времени, становятся современниками любой эпохи, собеседниками человечества» (А.В.Чичерин). Можете ли вы согласиться с утверждением, что герои «выходят из сферы своего времени», что они наши «современники»? Почему?